

*Андрущенко С.В.**

ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ ЕВРАЗИИ

Современная геополитическая структура мира находится на этапе переструктуризации. Очевидной является тенденция к формированию нового мироустройства, в котором США проявляют стремление максимально обеспечить интересы в мире при нарастающих амбициях Китая, возможно России.

Геополитическая ситуация на южном фланге Евразии обуславливается борьбой геостратегий США, Китая, России, Турции и ЕС (в меньшей мере) за сферы влияния в регионах Большого Ближнего Востока, Южного Кавказа и Центральной Азии (Каспийского региона). В центре геополитической борьбы — интересы энергетической безопасности, которая лежит в основе экономического роста (доступ к энергоресурсам — нефть и газ — и контроль маршрутов, направлений, их транспортировки).

Данный аспект проявляется в тенденциях милитаризации энергетической безопасности, и проявляется в наибольшей степени в строительстве военно-морских сил, одной из основных функций которых является защита морских путей, связывающих производителей и потребителей энергоресурсов, в частности нефти.

Главной геополитической задачей США на данном пространстве является противостояние и более — сдерживание Китая. После проектов найти возможности совместного разрешения проблем современного мироустройства (проект Зеллика), США пришли к выводу, что только сильное военно-политическое и экономическое противостояние позволит сдерживать Китай. Ставка сделана на геополитику и геоэкономику, в которых ресурсы Ирана и центральноазиатских стран имеют важное значение. Цель стратегии — «недопущение формирования неблагоприятных или даже враждебных для США региональных военно-политических и геоэкономических альянсов и создание, напротив, проамериканских региональных “связок” государств». Одним из главных результатов военной операции в Ираке для Вашингтона стало повышение энергетической уязвимости Китая в виду его сильной зависимости от ближневосточных углеводородов. Действия США, направленные на сдерживание энергетических амбиций Китая и усиление собственного влияния и даже лидерства: контроль над Ираком, закрепление в Афганистане, Центральной Азии, обеспечение контроля над Ираном любыми средствами, контроль Ормузского пролива, проекты создания «нового шёлкового пути» (инфраструктурные сути в Средней и Южной Азии) и т.д.

Нестабильность на южном фланге Евразии отвечает интересам США, так как позволяет увеличивать военное присутствие США на данном обширном пространстве (ЦентрКом и 5-й флот). Элементами стратегии США также является создание преимущественных позиций во внутренней Евразии посредством создания надёжного фронта государств-союзников; стратегический союз с Индией, как страной противостоящей Китаю. При этом, Индия, по замыслу американских проектировщиков, должна стать

* кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

«полюсом» притяжения обширных регионов Центральной Азии, предоставляющих великой державе Южной Азии свои ресурсы (истинная цель — это усиление Индии и предотвращение ориентации нефтяных, газовых и других сырьевых ресурсов Центральной Азии на Китай).

Для Китая нефть и газ из региона Персидского залива и Центральной Азии выступают центральными элементами энергетической безопасности. Национальная идея — построение экспортно-ориентированной экономической экспансии и охрана путей, по которым страна импортирует сырье.

Для России регионы являются стратегически важными с геополитической (сохранение максимального влияния на стратегическую ситуацию на Южном Кавказе в интересах безопасности на Северном Кавказе, в первую очередь, сохранение максимальной зависимости Европы от российских энергоресурсов), и с военно-стратегической (военная инфраструктура России в ЦА) точек зрения.

Стратегическая важность Ближнего Востока — интересы энергетической безопасности (64% мировых запасов нефти, 34% добываемой сырой нефти, 46% природного газа), проецирование влияния на Внутреннюю Евразию. Политика в Каспийском регионе является не просто частью осевой энергетической стратегии Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, но и производной от нее.

В стратегию выстраивания стратегической архитектуры на Ближнем Востоке не встраиваются Сирия и Иран, что влечёт за собой стратегии противостояния с США на данном этапе.

Стратегическая важность Каспийского региона обуславливается тем, что обладая значительными запасами энергоресурсов, он в то же время является воротами в Евразию, в том числе во внутренние территории России и Центральной Азии, а также трансконтинентальным транспортным коридором, связывающим, с одной стороны, Малую и Среднюю Азию и Закавказье с Европой, а с другой — Европу с Юго-Западной Азией и Китаем. Акватория Каспия и сама по себе представляет большое значение. С геополитической точки зрения, США пытаются ослабить экономическую и политическую монополию России в Центральной Азии и тем самым убрать Россию из новой геополитической конфигурации.

Тенденции модернизации флота Ирана (плюс военные учения в Оманском море и Ормузском проливе), модернизация Каспийской флотилии России (связь через бассейн Волги с Арктикой), программа США «Каспийский страж».

В области газовых проектов США придерживаются политики двойного сдерживания — недопущения, с одной стороны, укрепления энергетических связей Европы и Ближнего Востока, а с другой — сближения Индии и Пакистана с Россией и Ираном. Альтернативой российскому газу может быть только газ из Ирана или Туркмении. В этой связи США приходится балансировать между основными участниками газового рынка, пытаюсь во всех случаях обеспечить свои национальные энергетические интересы по максимуму.

Поскольку Китай чрезвычайно заинтересован в Индийском океане, через который из стран Персидского залива получает значительную часть необходимой нефти, задача США заключается в том, чтобы перекрыть поставки нефти из Судана, минералов из Зимбабве и т.д. Кроме того, США проводят «стратегию жемчужной нити», предусматривающую создание целого ряда марионеточных режимов по периметру Индийского океана. К ним относятся Таиланд, Бирма, Бангладеш, Шри-Ланка, Пакистан, Судан. Для США представляется очень важным поставить под собственный контроль порт Аден в Йемене, и в целом Аденский залив. Получив контроль над последним, а также над Малаккским проливом, США могут стать недостижимыми в «большой игре» в Индийском океане.

Китай, в свою очередь, также реализует «стратегию жемчужной нити» – помогает в создании морских баз на побережье ряда стран – портов Янгон в Мьянме, Хамбантота в Шри Ланке и Гвадар в Пакистане. В военно-политических целях военный порт Гвадар на юго-западе Пакистана стратегически расположен так, чтобы охранять вход в Персидский залив, а также оснащен оборудованием электронного слежения для наблюдения за кораблями, в том числе и военными, проходящими через Ормузский пролив и Аравийское море. Ведется строительство контейнерного портового сооружения в городе Читтагонг (Бангладеш) для военно-морского и торгового флота, а также ряд военно-морских баз и пунктов сбора электронной информации на островах в Бенгальском заливе. В соседнем с Мьянмой Таиланде Китай инвестировал \$20 млрд. в строительство канала через Кра Ист-мус, который позволит связать Сиамский залив с Индийским океаном, предоставив, таким образом, альтернативный путь для импорта нефти в обход Малаккского пролива.

В Южно-Китайском море Китай готовится к широкомасштабному развертыванию подразделений военно-морских и военно-воздушных сил путем укрепления баз на острове Хайнань и прибрежных территорий на юге Китая. На островах Спратли и Парасель Китай строит портовые сооружения для швартовки крупных судов и взлетно-посадочные полосы для бомбардировщиков. Таким образом, Пекин фактически находится на пороге создания группы авианосцев в центре Южно-Китайского моря.

Руководство КНР планирует строительство своей первой военно-морской базы за границей (в Аденском заливе) для поддержки борьбы против сомалийских пиратов. Китайские военные корабли уже участвуют в международной борьбе с ними, обеспечивая транспортировку не только нефти, закупаемой за рубежом, но и той нефти, в добыче которой КНР сама участвует (в 2009 г. крупнейшая китайская компания China National Petroleum Corporation (CNPC) на 12,5% по сравнению с предыдущим годом увеличила добычу нефти за рубежом (объем добычи составил 70 млн т., в Судане добыто 15 млн. т нефти, около 18 млн. т в Казахстане и 10 млн. т в Латинской Америке).

Руководство КНР осознаёт важность диверсификации поставок энергоресурсов для нужд экономического развития и вследствие этого усиливается интерес к ЦА: Китай связан нефтепроводом с Казахстаном, недавно введен в эксплуатацию газопровод из Туркмении в Китай через территории Казахстана и Узбекистана. Достигнуты договоренности с Россией о поставках нефти по фиксированной цене не только по железной дороге, но и по трубопроводу. Однако отказаться от импорта по морю арабской и иранской нефти Китай в ближайшие годы не сможет.

Китай чрезвычайно зависим от морских транспортных путей, проходящих по Индийскому океану. Более того, Пекин пытается привлечь на свою сторону Шри-Ланку и Мьянму, для того чтобы открыть новые транспортные пути на Ближний Восток, Персидский залив и Африку, где Китай начал активно соперничать с традиционным западным влиянием. США также начали привлекать на свою сторону ранее им неугодные режимы, такие как военная диктатура в Мьянме, для ограничения или даже пресечения китайского влияния в регионе. И в этом Вашингтону может помочь Индия.

В этой связи США взяли курс на организацию «перетока» энергетических ресурсов Центральной Азии в Южную. Это необходимо для предотвращения намечающейся тенденции по ориентации нефтегазового экспорта центрально-азиатских стран на Китай.

Критически важными являются ресурсы (газ) Ирана, и у США в настоящее время важной задачей является – не допустить транспортировку иранского газа не только в Европу, но и в Россию и Китай.

В этой связи важной является игра вокруг двух незавершенных трубопроводных проектов. Первый из них – это газопровод Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия

(ТАПИ). Его реализации препятствует война в Афганистане, однако по мере успехов вооруженных сил США в регионе трубопровод может быть запущен. Вторая газовая магистраль, переговоры о строительстве которой ведутся с 1995 г., должна быть проложена по маршруту Иран–Пакистан–Индия. Параллельно обсуждаются вопросы построения и нефтепровода. Предполагаемая пропускная способность газопровода – 55 млрд. кубометров в год, из которых 62% объемов предназначались бы Индии, а остальные – Пакистану. На первом этапе трубы будут проложены к 2014 г. на участке Иран–Пакистан. Пакистанская экономика стала бы получать до 11 млрд. кубометров в год с последующим удвоением. Ресурсной базой для газопровода должно стать иранское гигантское месторождение Южный Парс с запасами в 14 трлн. кубометров газа.

Россия заинтересована в газопроводе между Ираном и Пакистаном, поскольку чем более привлекательным для Ирана будет это направление, тем ниже вероятность его подключения к газопроводу Nabucco (конкурентного газопровода российскому «Южному потоку») и выхода на европейский рынок,

Выводы: 1) важность Ближнего Востока и Центральной Азии возрастает в контексте борьбы за лидерство и место в геополитической структуре мира между США, Китаем, Россией, возможно ЕС, хотя стратегическое значение регионов для этих субъектов отличается; 2) наблюдается преобладание интересов энергетической безопасности и усиление роли военной составляющей борьбы за доступ и транспортировку энергоресурсов (страны проводят военные кампании, наращивают вооружения, используют ресурсы военно-политических блоков, для того чтобы получить или обезопасить доступ к невозобновляемым источникам энергии); 3) США, Китай, Россия, Турция, Индия представляют собой огромные гравитационные силы, оказывающие влияние на различные страны региона; 4) широкомасштабный конфликт является маловероятным, но локальные противостояния стратегий очевидны, при чём после событий весны 2011 г. в Северной Африке с разной степенью вероятности можно прогнозировать и рост протестных настроений в Турции, Иране, странах ЦА (Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, где у власти находятся авторитарные режимы).